Шань Юйдао видел, что неприязнь Бай Сяофэя к нему достигла крайности, но он также видел, что Бай Сяофэй не лгал, когда говорил, что поможет. Поэтому ему было все равно, что его ненавидят, все было в порядке. После этого испытания они все равно больше не будут иметь ничего общего друг с другом. Пока Торговый дом "Светлая дорога" сможет преодолеть этот порог, Шанг Юдао не будет сожалеть, даже если весь мир будет его порицать.

Как только у человека появлялась четкая цель, он становился ужасающим, особенно когда решался на все ради этой цели. У такого человека вообще не было рационального ума.

После того, как Шан Юйдао все рассказал и ушел, Бай Сяофэй кое-что понял. Теперь ему оставалось только ждать новостей от командира гарнизона. У него было предчувствие, что после разговора с императорской наложницей Цин Фэй вся информация в его голове соединится, и туман, покрывающий все вокруг, полностью рассеется!

С такими ожиданиями Бай Сяофэй наконец-то получил хорошие новости от начальника гарнизона.

Сначала его лично навестил заместитель командира королевской гвардии. Благодаря неоднократным напоминаниям начальника гарнизона, отношение заместителя командира Ли к Бай Сяофэю было вполне дружелюбным. Бай Сяофэй получил нужную ему информацию после приятного обмена мнениями.

Пятеро охранников, внезапно сошедших с ума на коктейльной вечеринке, не имели никаких мотивов, и биография каждого из них была чище, чем у предыдущего. Под защитой заместителя командира Ли их семьям удалось избежать тюрьмы. В настоящее время все они находились дома под домашним арестом до окончания расследования.

Перед уходом заместитель командующего Ли неоднократно просил Бай Сяофэя доказать невиновность охранников, говоря, что раз они всю жизнь работали на королевскую семью и умерли тоже из-за королевской семьи, то на их надгробиях не должно быть слова "предательство".

Перед лицом заместителя командира Ли, который поклялся, что относится к пяти охранникам как к своей собственной семье, Бай Сяофэй не мог даже почувствовать никаких сомнений. В конце концов, он уже предположил, что пятеро охранников случайно стали чьими-то пешками. Слова заместителя командира Ли, по сути, подтвердили его догадку.

У любого человека должен быть мотив, чтобы что-то сделать. Однако у пятерых охранников не было никаких мотивов для совершения убийства!

Тогда это было очевидно. Среди тех, кто присутствовал на банкете в тот день, был кукловод, который мог управлять сознанием других, и этот человек был врагом, а не другом!

И Бай Сяофэй почувствовал, что этот человек, вероятно, императорская наложница Цин, которую он собирался увидеть. Именно так, командир гарнизона сделал это. В кои-то веки узколобый император не захотел казнить Бай Сяофэя тысячей ударов, а согласился позволить ему встретиться с императорской наложницей.

Может быть, она убедила императора, а может быть, император тоже не мог сидеть спокойно в этой ситуации, поэтому Бай Сяофэй действовал исключительно спокойно.

Пройдя вслед за командиром гарнизона через всевозможные проверки, Бай Сяофэй

последовал за служанкой в женские королевские покои. Место, где проживала императорская наложница Цин, называлось дворцом Цинсюэ.

"Ваше Высочество, Бай Сяофэй привели сюда", - служанка остановилась у двери и тихо сказала.

Вскоре изнутри послышался ленивый голос: "Он может войти сам. Никому не разрешается приближаться к дворцу Цинсюэ, пока я не позову".

"Да", - ответила служанка и медленно удалилась.

Бай Сяофэй стояла у двери, тяжело дыша.

Черт, что это за голос? Она только что проснулась? Увижу ли я что-то, чего не должен видеть, если войду сейчас?

"Ты так старалась, чтобы увидеть меня, просто чтобы постоять снаружи?" - снова раздался ленивый голос.

Бай Сяофэй был ошеломлен, но потом набрался смелости и открыл дверь.

Войдя в комнату императорской наложницы Цин, он почувствовал освежающий аромат, и Бай Сяофэй воочию убедился в роскоши королевской семьи.

Розовая комната напомнила ему здание Красного рукава, но по крайней мере в два раза больше. Стоя здесь, гормоны Бай Сяофэя не могли не испытывать беспокойства. Центр комнаты был отделен розовой завесой. Та сторона завесы, где он находился, предназначалась для трапезы и приема посетителей. Что касается другой стороны, Бай Сяофэй, конечно, не знал. Однако Бай Сяофэй мог слышать журчащий звук воды...

"Входи".

Когда ленивый голос превратился в чарующий зов, у Бай Сяофэя задрожала кожа головы.

Почему мне кажется, что все идет не так, как надо?

Несмотря ни на что, Бай Сяофэй должна была идти вместе с императорской наложницей Цин. Именно она обладала всей необходимой информацией. Недолго думая, он медленно поднял тонкую вуаль. В следующую секунду открывшаяся его взору картина заставила кровь течь с бешеной скоростью.

В дымной внутренней комнате был горячий источник, и императорская наложница Цин медленно обтирала свое тело. Ее прекрасные изгибы вырисовывались под водой, а плечи сияли молочным блеском.

Все заготовленные слова и вопросы застряли у него в горле, так как Бай Сяофэй не знал, что сказать, чтобы справиться с этой ситуацией. В его нынешнем состоянии он не мог ни говорить, ни уйти. Если встреча уже обрекла человека на смерть от тысячи порезов, то что будет за то, что он увидит столько того, что не должен видеть?

"Подойди сюда", - медленно сказала императорская наложница Цин с неглубокой улыбкой.

Бай Сяофэй деревянно подошел. Даже он не знал, правильно ли он поступает, но его тело реагировало само по себе.

"Сяосина здесь нет, помоги мне вытереть спину".

При этих словах Бай Сяофэй был ошарашен.

"Э... почему бы мне не позвать служанку, тогда она..."

"Если ты не боишься умереть, то давай. Думаешь, она умеет хранить секреты?

" Императорская Наложница Цин прямо отбросила идею Бай Сяофэя о побеге, прежде чем он успел закончить.

С трудом глотая воздух, Бай Сяофэй взял лежащее рядом полотенце, намочил его и осторожно вытер спину императрицы Цин.

"Ты впервые вытираешь спину женщине?" - неожиданно задала она неуместный вопрос после нескольких движений.

Бай Сяофэй не мог придумать другого ответа на этот вопрос, кроме молчания.

"Хех, ты неожиданно чист, не так ли?" Императорская Наложница Цин прикрыла рот рукой и захихикала. Ее замечание снова разожгло огонь в теле Бай Сяофэй.

Глупый, ты не можешь быть таким! Такими темпами ты совершишь ошибку! Нужно отвлечь внимание! Да, отвлечь внимание!

"Ваше Высочество, что вы думаете о том, что произошло на вечеринке?" - спросил Бай Сяофэй серьезным голосом, заставляя себя не смотреть на тело императорской наложницы.

"А что еще я могу думать? Некоторые люди намеренно пытались навлечь беду и заставить имперский город волноваться. Вы и торговый дом "Светлая дорога" - просто козлы отпущения", - императорская наложница Цин несла какую-то чушь, ее слова были полны лазеек.

"Ваше Высочество, даже если я не знаю, что происходит на самом деле, я все равно нахожу ваш ответ слишком формальным", - Бай Сяофэй перешел к делу, не собираясь играть с ней.

"Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь. Я всего лишь утенок1 в этом глубоком дворце, что я могу знать? Мне и так нелегко проводить здесь свои дни в безопасности". Нежно вытирая руку, императорская наложница продолжала притворяться.

"Кукловод ранга мастера - это всего лишь утиная водоросль?"

В глазах Бай Сяофэй промелькнул острый блеск. Дрожащее тело императорской наложницы Цин от его слов не ускользнуло от его взгляда и прикосновения...

http://tl.rulate.ru/book/16460/2183412